

УДК 902

<https://doi.org/10.36906/KSP-2023/10>

Смаилов Ж.Е.

*ORCID: 0000-0001-9540-4005, канд. ист. наук
ТОО Казархеология
г. Алматы, Казахстан*

К ВОПРОСУ О ГЕНЕЗИСЕ ЗАМКОВ И ПОСЕЛЕНИЙ МЕТАЛЛУРГОВ НИЗОВЬЕВ РЕКИ ШУ

Аннотация. В истории развития человечества металл занимает важную роль. Его обработка и использование стали ключевыми инновациями, которые привели к прогрессу и процветанию обществ. Одной из знаковых районов, где металлургия имела особое значение, были замки и города, построенные в низовьях реки Шу. Статья посвящена изучению этих городов, определению маршрута Хан-жолы, караванной дороги в Сары-Арку, выявлению мест находок тарированных слитков бронзы, выявленных геологом В.А. Пазухиным [10, с. 72].

Ключевые слова: история; культура; исследование; сохранение; объект; культура; наследие.

Smailov Zh.E.

*ORCID: 0000-0001-9540-4005, Candidate of Historical Sciences
Kazrchaology LLP
Almaty, Kazakhstan*

ON THE GENESIS OF CASTLES AND SETTLEMENTS OF METALLURGISTS OF THE LOWER REACHES OF THE SHU RIVER

Abstract. Metal plays an important role in the history of human development. Its processing and use have become key innovations that have led to progress and prosperity in societies. One of the iconic areas where metallurgy was of particular importance were the castles and cities built in the lower reaches of the Shu River. The article is devoted to the study of these cities, determining the route of Khan-Zholy, the caravan road to Sary-Arka, identifying the locations of finds of packaged bronze ingots identified by geologist V.A. Pazukhin [10, p. 72].

Key words: history; culture; research; conservation; object; culture; heritage.

Данные работы были проведены по программе целевого финансирования ИРН BR10164288, источник финансирования - Министерство культуры и информации Республики Казахстан

В рамках программы целевого финансирования Министерства культуры и информации Республики Казахстан нами начаты исследования перспективного, но крайне малоизученного региона нашей страны – бассейна низовий реки Шу.

Исследования поселений металлургов и замков низовьев реки Шу начаты на основании многолетних изысканий и попыток реконструкции исторического прошлого, исходя из накопившихся знаний по памятникам археологии, являющихся единственным источником позволяющим выявить древние миграции, генезис кочевого общества, ответить на вопросы по хозяйству, землепользованию и проследить роль и место памятников оседлости. Последнее,

наиболее важно в связи с наличием поселений металлургов, замков знати для изучения генезиса городской культуры у кочевников.

Река Шу, берущая свое начало в горах Танир Тау, на территории Казахстана течет на север по равнинной местности. В низовьях она поворачивает свое течение на запад и течет между двумя пустынями Мойынкумами на юге и каменистой Бетпак Далой. На западе река Шу течет по южной кромке пустыни Бетпак-дала и впадает в озеро Ащыколь. Протекая по всей длине пустыни Бетпак Дала, эта река делит два историко-географических региона казахских степей - на севере Сары-Арку, на юге Шу-Таласские регионы.

Поселения металлургов в низовьях реки Шу были стратегически важными, так как они обеспечивали доступ к природным ресурсам и местам добычи металлов. Металлурги осваивали технологии по обработке металла, создавая инструменты, оружие и предметы быта. Их мастерство и опыт привлекали торговцев и ремесленников, что способствовало экономическому росту и развитию поселений в этом районе. Поселения металлургов и замки низовья реки Шу являются свидетельством важной роли металлургии в развитии человеческих цивилизаций.

Первоначальной задачей отряда являлось исследование окружающей среды обитания – правобережье реки Шу, как зоны сложения оседлых поселений городского типа и поселений ремесленников, металлургов. При анализе природных, ландшафтных, гидрологических особенностей территории исследования изучить использование территории кочевыми обществами, отдельными группами населения, специализирующимися на добыче, плавке и обработке металлов, выявление рудных баз, определение профессиональных контактов металлургов с другими регионами, поставляющими руды касситерита, а также на основании находок руд, металлов определение мест происхождения, месторождений.

Исследование древних технологий, в частности, металлургии является актуальной в мировой науке. Все известные месторождения меди, как отмечал академик К.И. Сатпаев были открыты по признакам их добычи древним населением так называемым «чудским копьям». Изучение кочевого быта на новом уровне отвечает современному мировому тренду бережного отношения к природным ресурсам. В возобновлении хозяйств с наименьшим давлением на окружающую среду. В этом отношении развитие отгонных, кочевых способов ведения животноводства решает проблему получения экологически чистой продукции, искоренению вредных и опасных для экосистемы искусственно созданных пород домашних животных. Уменьшения доли интенсивного земледелия как истощающего природную среду фактора.

Основной значимостью является изучение малоисследованных периодов истории нашей страны. Освещение периода «Великого переселения народов», импульс которому был дан в тюрко-монгольских степях.

Этнографические данные показывают, что в историческом прошлом кочевое население Сары-Арки зимовали на северном побережье реки Шу, местами поросшие густыми саксауловыми зарослями. При повороте реки в широтном направлении река образует

несколько протоков, орошавших обширную территорию. Именно здесь образовались широкие лиманы, изобилующие густой растительностью [4, с. 52-60].

В ходе археологической разведки ЦКАЭ под руководством академика А.Х. Маргулана, были открыты такие известные памятники, как Улькен Актобе, Орта Актобе, Бала и Аяк Актобе [3, с. 11-13]. Дальнейшие исследования были проведены экспедицией КазГУ под руководством У.Х. Шалекенова, по результатам которых М.Е. Елеуовым выявлены десятки памятников оседлости; городища, замки, поселения [1; 2].

До разработки данной работы Досымбаевой А.М. были проведены рекогносцировочные раскопки на поселении рудокопов Торткол (открыт А.Х.Маргуланом). В результате получен ранее не известный науке материал по конструкции плавильной печи, определены масштабы промышленной деятельности на поселении. На материалах предварительных исследований руководителем темы написан раздел «Природная среда и ее связь с формированием и развитием металлургии» в монографии Окружающая среда обитания в культуре населения Великой Степи, в соавторстве с М. Сарыбековым, А. Абдуалы [11, с. 32-88].

Также были проведены полевые исследования античных замков Северных склонов Каратау, бассейнов рек Таласа и Шу. В результате обследованы десятки памятников этого типа. Изучены материалы раскопок аналогичных сооружений Чоль-тобе и Кызыл Кайнар тобе.

Для сопоставления изучены античные памятники Джетыясарского оазиса. Исследованы античные памятники Жайлау тобе, Тастобе, Кызылколь, выявлены ряд ранее неизвестных аналогичных памятников в низовьях рек Шу и Талас.

До настоящего времени поселения и замки металлургов в бассейне реки Шу не были известны и исследованы. Известные памятники были датированы по подъемному материалу поздних слоев не ранее VI века н.э. В ходе рекогносцировочных исследований нам удалось получить датирующий материал и выделить отличительные признаки античных укрепленных поселений и замков.

Актуальность и новизна данной темы заключается в том, что период истории нашей страны с III века до новой эры до IV века новой эры является самым неизученным периодом. Называемый по известным по письменным источникам уйсунским, гуннским, гунно-сарматским этот период истории практически не исследован. Нам не известен археологический комплекс этого периода. Исследования этого периода нам известны по работам Хорезмской археолого-этнографической экспедиции на джетыясарских памятниках, античных памятниках Хорезма. Говорить об аналогичности этих отдельных историко-культурных регионов нет оснований. Поэтому мы можем говорить только о таласских аналогиях, исследованных М.С. Мерциевым [8, с. 79-92; 9, с. 69-73].

В этих хорошо орошенных территориях расположены все известные замки и городища, некрополи. Напротив, на южном, песчаном берегу реки Шу подобные памятники практически отсутствуют. Наши этно-археологические наблюдения показывают, что памятники северного побережья связаны с населением северных степей.

В этом отношении актуальность исследования северного побережья реки Шу имеет большое значение для исторической реконструкции прошлого. Населению Сары-Арки с древности для перекочевки на берега Шу необходимо было преодолеть безводную и каменистую пустыню Бетпак Дала. На наш взгляд, в эпоху кочевничества для населения это не представляло особого труда. Об этом говорят существовавшие до этнографического времени караванные дороги: Хан-жолы, Уванас. Нам известно, что некоторые казахские роды имели устойчивые кочевья в обе стороны Бетпак Далы, например, один из переходов через эту пустыню называется по роду – Тарактинским.

Несмотря на суровые условия, эта пустыня была обжита по северной части, о чем свидетельствуют могильники эпохи бронзы Болат Тау, Тайаткан Шунак. Казахам были известны все источники пресной воды в этой пустыне. А там, где его нет рыли колодцы (например, Кызказган). Следует отметить, что зимниками на реке Шу пользовались владельцы больших табунов и стад [6, с. 8-30].

Во время наших археологических разведок Западной части Бетпак Далы нами были выявлены поселения и могильники эпохи бронзы, приуроченные к местам добычи медных руд.

Генезис замков, городищ и неукрепленных поселений на правобережье реки Шу мы связываем с населением Сары-Арки, возникших на месте их зимних стоянок и мест возделывания посевов. О развитии земледелия в этом районе говорят остатки обширных арычных систем [5, с. 30-41].

Свидетельством пребывания на этой территории населения Сары-арки являются намогильные сооружения этнографического времени, имеющие характерную для степной зоны архитектуру. Освоение населением Сары-Арки правобережья реки Шу свидетельствуют могильники эпохи бронзы. В горах Хантау, Анрахай, Кордай в свое время были выявлены десятки могильников эпохи бронзы имеющие прямые аналогии с памятниками Центрального Казахстана: Кожабала, Коккоз Аулие, Бурлышоқы, Танбалы [7, с. 109-115].

Большинство памятников расположены среди обширного саксаулового леса, называемая Сексеул дала, идущая полосой до 15 км, вдоль правобережья реки. Старые русла и протоки реки Шу, образовавшиеся в результате резкого поворота реки на запад, представляют собой заросли саксаула, чингиля и камыша вдоль реки и достигающие порой полосу шириной до 23 км.

Основным памятником замкового типа является городище Улкен Актобе, расположенное в 6,6 км от правого берега современного русла реки Шу. Рядом имеются остатки магистрального канала арычной системы. Замок ориентирован углами по сторонам света и имеет в плане подпрямоугольную форму, сторонами 76X70 метров. С северо-западной стороны имеется подпрямоугольный выступ. Высота около 8 метров. Рвы прослеживаются слабо. Поверхность памятника уплощенная, без видимых следов построек. Архитектура замков этого типа нам известна по археолого-реставрационным работам на замке, расположенном на территории городища Актобе Степнинское.

Улкен Актобе Его можно отнести к замкам коридорно-гребенчатого типа, представляющих собой как правило прямоугольное сооружение с мощными внешними стенами, к которым перпендикулярно пристраивались смежные стены помещений вдоль внешних стен. Хорошая сохранность памятников этого типа связывается с тем, что они как правило были двух-трехъярусными. Исследования вышеуказанного замка на Актобе Степнинском, показали, что первый ярус состоял из смежных продолговатых помещений с межкомнатными стенами толщиной до 5 метров. На одном участке нам удалось зафиксировать свод над первым ярусом. Таким образом первый ярус служил стилобатом, а помещения в нем, видимо, использовались для хозяйственных нужд, над которым возводился второй, жилой ярус [1, с. 242].

Второй замок Орта Актобе расположен в 7,8 км на запад от Улкен Актобе с небольшим отклонением на север, также имеет подпрямоугольную в плане форму ориентирован с юга на север сторонами 53X35 м, высотой 7 м. Этот замок аналогичен первому и представляет собой также остатки замка коридорно-гребенчатого типа. Характерным в планиграфии этого замка является его хорошая сохранность, по которой можно судить об отсутствии угловых башен, либо их утопленности в стены. Археологические раскопки на нем не проводились. Поверхностный сбор керамики представлен в основном фрагментами лепной кухонной керамики. При обследовании размывов был найден сильно коррозированный железный кинжал сарматского типа. Анализ фрагментов керамики, тип кинжала позволяет отнести замок к III-IV векам н.э. [1, с. 235]

Третий замок Аяк Актобе представляет собой уменьшенную копию предыдущих замков, поверхность сильно оплыла, планиграфия аморфная. Судя по остаткам, этот замок был небольших размеров сторонами не более 30 метров, высотой 1,5 м [1, с. 234-235].

Анализ топографии вышеописанных замков позволяет говорить о однотипных сооружениях.

Другой тип замков представлен памятником Гулшара. По сохранившимся остаткам видно, что это было круглое в плане сооружение диаметром 60 м, сохранившаяся на высоту 8 метров. В данном случае, исходя из высоты сооружения, мы предполагаем, что это также было многоярусное сооружение замкового типа [1, с. 246].

Аналогичные замки, датируемые III в. до н. э. –IV векам н.э. встречаются в бассейне реки Талас, к ним относятся такие памятники как; Тастобе, Жайлаутобе, замок у п. Бауржана Момышулы. Отрывочные раскопки на памятниках этого типа показывают, что они имели круговой обходной коридор, два или три яруса. На территории большинства средневековых городищ имеются подобные замки, на которые позже в эпоху средневековья стали возводить цитадели, используя из как стилобат. Это показали раскопки казахского археолога Смагулова Е.А. при исследовании древнего города Туркестан. Там в ходе раскопок возвышенности Культобе были выявлены остатки античного замка [12, с. 7-20].

Топографически наиболее обжитые места характеризуются на примере неукрепленного поселения Шари. Здесь на площади нескольких гектаров сосредоточены десятки бугров,

остатков более или менее крупных сооружений. Основным материал, керамика с этих мест характеризуется фрагментами лепной посуды, с небольшим количеством гончарной. В основном это фрагменты горшков, котлов, больше объёмных хумов.

Выделить на поселении постройки по хронологии достаточно сложно без проведения широкомасштабных раскопок. При обследовании одного из бугров нами расчищено погребение эпохи бронзы. Поверхностные сборы фрагментов керамики показывают наличие в основном лепной керамики, характерной для ранних эпох или так называемой кочевнической керамики.

На данном этапе нами проводятся работы в основном по классификации памятников по топографическим признакам, вкуче с закладками шурфов на разных типах замков. Полученные материалы позволят планомерно проводить поиски тех или иных объектов культурного наследия, определять признаки их местонахождения.

Исследование, проведение консервационных и реставрационных работ на исследуемых памятниках, расположенных на сохранивших исторический ландшафт территориях, позволят создать на этой территории заповедники с музеефицированными объектами культурного наследия.

Литература

1. Елеуов М. Аяқ Ақтөбе қалашығы Гүлшара қалашығы Орта Ақтөбе қалашығы Үлкен Ақтөбе қалашығы // Қазақстан Республикасының тарихи және мәдени ескерткіштер жиынтығы. Жамбыл облысы. – Алматы: РМК «ММЕ ҒЗЖИ», 2002. – Т.2. – 364 б., карталар, ил.
2. Елеуов М. Шу мен Талас өңірлерінің тарихи-мекендік аңыздары // ҚазМУ хабаршысы. Тарих сериясы, №9. – Алматы: Қазақ университеті, 1998. – 77-83 б.
3. Маргулан А. Х., 1949. Отчет о работах Центрально-Казахстанской археологической экспедиции 1947 года. – Известия АН Каз. ССРГ серия археологияическая. Вып. 2
4. Маргулан А. Х. К изучению памятников района р. Сарысу и р. Улутау // Вестник АН КазССР. 1948. № 27. С. 52 – 60.
5. Маргулан А.Х. Джекказган - древний металлургический центр (городище Милькудук) // Археологические исследования в Казахстане, Алма-Ата. 1973. С. 3-41.
6. Маргулан А.Х. Из истории городов строительного искусства древнего Казахстана. Алма-Ата: 1950. 123 с.
7. Маргулан А.Х. Оседлые поселения VIII–XIII вв. на склоне Каратау (извлечение из археологического отчета) // Известия Академии Наук КазССР. Алма-ата. С.109-115.
8. Мерщев М. С. Поселение Кызыл-Кайнар-тобе I-IV веков и захоронение на нем воина IV-V века // По следам древних культур Казахстана. Алма-Ата, 1970. С. 79-92.
9. Мерщев М.С. Поселение Чоль-тобе в северных предгорьях Киргизского Алатау. // Вестник АН КазССР. 1966 № 12. Алма-Ата. С. 69-73.
10. Пазухин В.А. Металлургия в Казахской степи. М.:Л., 1926. 208с.

11. Сарыбеков М., Досымбаева А., Абдуалы А. Ұлы дала халқы мәдениетіндегі қоршаған орта. Окружающая среда обитания в культуре населения Великой Степи. Алматы-Тараз, 2020.232с.

12. Смагулов Е.А. Средневековые города и городища: Ески Туркестан и Шойтобе// Материалы международной научной конференции «Преемственность археологических памятников Туркестанского оазиса» посвящённой 20-летию Научно-исследовательского центра Археологии Туркестан: ИП «Сейт». 2017. 305с.

© Смаилов Ж.Е., 2024